

— Оставляю этот пост как доказательство: у автора нет мужского достоинства.

Цзян Жун: ...

Цзян Жун без выражения смотрел на экран. Реакция людей в сети была примерно такой, как он и думал. Но верить или нет — это их дело, говорить или нет — его. Он сделал это ради собственного спокойствия.

Выйдя из форума, Цзян Жун открыл местный сайт, где можно было узнать новости города D за последние 24 часа.

И действительно, на первом месте всплыла тема: «Жутко! Семья соседей из трех человек вышла на прогулку и внезапно вся пропала!»

Это была новость с картинками и видеороликом.

На видео автор выходит из дома и встречает семью соседей из трех человек. Четверо тепло приветствуют друг друга, после чего автор видео идет следом за ними к воротам жилого комплекса.

Но не прошли и десятка метров, как видео резко затряслось. В кадре слышен испуганный крик соседки, после чего все трое падают замертво. Автор видео тут же бросается к ним, чтобы делать непрямой массаж сердца, но пульса ни у кого нет.

Пока автор видео звонит в скорую помощь, рядом раздаются крики и вопли:

— Люди! На помощь! Кажется, еще больше людей падает!

В записи слышен плачущий голос автора:

— Что случилось? Что это такое? Так много людей упало... плак-плак-плак... На этом видео обрывается, но испуганный голос автора глубоко врезался в память каждого, кто его посмотрел.

Такая ситуация не была единичной. В комментариях люди писали, что их соседи, друзья или родственники столкнулись с тем же. Секунду назад они разговаривали с вами, а в следующую уже падали.

Все гадали, что стало причиной гибели людей: кто-то предполагал утечку газа, кто-то — химическое оружие, а кто-то считал виновником появившийся сегодня красный круг в небе...

Пестрота версий только усиливала панику. Официальные власти не могли ничего поделать и выпустили лишь одно уведомление с призывом к гражданам срочно возвращаться домой и не задерживаться на улице.

Среди упавших большинство умерло на месте, лишь немногие впали в лихорадку и потеряли сознание. Бессознательных пациентов погрузили в машины скорой помощи и срочно повезли в больницы.

Видя такие фото и видео, Цзян Жун слегка нахмурился.

В прошлой жизни в этот день он рано лег спать. А в этой жизни он собственными глазами witnessing начало кризиса.

Судя по его прошлому опыту, в День Пробуждения часть людей пробуждала способности. Эти эсперы в момент пробуждения теряли сознание от высокой температуры. Чем выше уровень способности, тем сильнее и дольше была лихорадка. Это был процесс естественного отбора: стоило пережить жар, и способность становилась твоей.

Поэтому те, кто с температурой попадал в больницы, с большой вероятностью становились новыми людьми мира пустоши.

Цзян Жун снова бросил взгляд на телефон. По сравнению с другими, ситуация в городе D была еще неплохой, а в некоторых городах уже царил полный хаос.

Падение людей было лишь началом. Страшным было то, что следовало за этим. Например, водитель автобуса внезапно терял сознание, и неуправляемая машина влетала в обочину. Рабочие на химическом заводе падали, опасные вещества вытекали, вызывая взрывы...

Количество жертв с каждым часом росло, видео и фотографии с мест происшествий вызывали мурашки по коже, повсюду слышались сирены полиции и скорой помощи.

Увидев это, Цзян Жун создал новую тему с заголовком: «Почему внезапно так много людей умирает? Неужели наступает конец света?»

Он притворился обычным человеком, немного поплакался, а затем прикрепил ссылку на свой старый пост на форуме.

Сделав это, Цзян Жун сразу выключил телефон. Он сделал все, что мог, совесть его была чиста. Остальное было уже не в его компетенции.

Когда Цзян Жун уже собрался встать, он вдруг почувствовал тяжесть в груди, духоту, перед глазами поплыли круги. В то же время силы быстро покидали тело, и он потерял сознание, рухнув на пол.

Колесика стула пронзительно заскрежетали по полу, Цзян Жун тяжело ударился о землю, дыша как старый бык после бега на восемьсот метров. С трудом подняв руку, он коснулся собственного лба — жар в ладони заставил его сердце замереть.

Все плохо, почему у него температура? Неужели он тоже пробуждается?

Увидев, что хозяин упал, Лэлэ с беспокойством начала вылизывать лицо Цзян Жуна. Она легла рядом и скулила, не понимая, что происходит. Цзян Жун, тяжело дыша, сказал:

— Лэлэ, позови Сяо Хэна. Позови Сяо Хэна.

Его голос был грубым и хриплым, высокая температура пришла внезапно, и он не успел приготовиться. К счастью, Лэлэ была умной. Услышав слова хозяина, она тут же побежала в спальню. Через некоторое время послышались шаги Цзян Сяохэна.

Лицо Цзян Жуна пылало, зрение размывалось. Голос Цзян Сяохэна доносился до слуха глухо:

— Папа, папа, что с тобой?

Цзян Жун крепко схватил руку сына, стараясь широко раскрыть глаза и сохранить ясность ума, но сознание все путалось. У него были тысячи слов для сына, но в итоге вышла лишь одна фраза:

— Не бойся. Папа поспит пару дней. Сяо Хэн, не бойся...

Не знал, услышал ли Цзян Сяохэн его слова, но в момент, когда сознание покинуло его, Цзян Жун почувствовал на щеке горячую слезу.

Последней мыслью Цзян Жуна было: «Плохо, Сяо Хэн испугается».

Хотя это была кома, Цзян Жуну приходилось несладко: голова раскалывалась, снились кошмары, тело было тяжелым, ломило во всем теле.

Он ясно понимал, что видит сон: в нем были гигантские мутировавшие растения и жуткие мутировавшие звери. Мутировавшие крысы накрывали землю подобно морскому приливу, он вернулся в тот момент прошлой жизни, когда его грызли крысы, и некуда было спрятаться, некуда бежать.

Когда он уже был на грани того, чтобы быть съеденным крысами, сон изменился. На этот раз он оказался в раскаленной пустыне, пот с тела мгновенно испарялся. Затем словно оказался на ледяной равнине, дрожа от холода.

Его сознание было в угаре, словно в хаосе, невозможно было определить направление, не было пути назад. Он не знал, жив он или мертв, какой сейчас час.

Сколько раз из глубины души раздавался голос:

«Не сопротивляйся. Закрой глаза и усни. Ты так устал, разве не хорошо отдохнуть?»

Цзян Жун тоже хотел отдохнуть, но он знал: если поддастся этому голосу, то больше не проснется.

Его смерть — дело десятое, но что будет с ребенком? Сяо Хэн такой маленький, как он выживет без него?

Ради ребенка он не мог умереть.

Неизвестно, сколько времени прошло, но тот голос постепенно удалился. Хаос вокруг стал проясняться, и среди легкого тумана он увидел дерево, скрывающее небо и землю. Это дерево казалось способным поддерживать небосвод, под его кроной он был маленьким, как муравей.

Он спокойно смотрел вверх на дерево, желая запомнить его облик. В этот момент с дерева донеслась песня:

— Папа, папа, хороший папа~

Цзян Жун замер. Это показалось... голосом Сяо Хэна?

Тень дерева несколько раз качнулась и исчезла. Цзян Жун чувствовал, как тело становится легче, а сознание быстро возвращается. Неясный голос Сяо Хэна становился четче.

Он услышал, как сын поет у него над ухом:

— У меня есть хороший папа...

Он почувствовал, как на лбу лежит прохладное полотенце, а пара маленьких рук старательно поправляет его.

Цзян Жун открыл глаза, но перед глазами было размытое пятно. В тот же момент песня уха оборвалась, превратившись в изменившийся от испуга возглас:

— Папа! Папа, ты проснулся?

Зрение постепенно прояснилось, и перед ним запечатлелось маленькое уставшее, но счастливое лицо Цзян Сяохэна. А сам он лежал на спине на полу кабинета, живот был накрыт детским пледом сына.

Глаза Цзян Сяохэна покраснели и опухли, в руках он держал влажное полотенце и детский пластырь от температуры. Увидев, что Цзян Жун проснулся, Цзян Сяохэн потянул уголки губ, пытаясь подарить папе сияющую улыбку, но только открыл рот, как слезы застучали каплями:

— Папа... папа...

Цзян Жун повернул голову к электронным часам на стене. На них четко значилось: 10 июня, 6:30.

Он пробыл в коме целых четыре дня и пять ночей!

<http://bllate.org/book/16638/1524327>